

Вэнь Синья принесла в кабинет миску супа дань-гуй для питания крови. Си Иянь разговаривала по телефону на электронном языке. Это неописуемо очаровательное лицо теперь выглядело гораздо яснее и даже казалось немного ожесточенным. Черты его лица выглядели так, будто их вырезали ножом, нос был высок, как гора, и выглядел эстетично, как скульптура. Его глубокие глаза тускло светились, но в них была нескрываемая гордость.

Суставы пальцев были хорошо видны, когда его пальцы элегантно лежали на компьютере, время от времени печатая на нем, издавая четкий звук, который на самом деле был дополнительным грохотом.

Увидев, что она подошла, Си Иянь положил трубку после нескольких слов.

"Что-нибудь случилось?" тихо спросил Вэнь Синья. На нем была светло-пепельная блузка - этот пепельный цвет напоминал чернила, растворенные в воде, наполненные поэтической элегантностью, уже избавленные от суровой угрозы.

Си Иянь потянул ее к дивану и объяснил с мягкой улыбкой. "Ничего серьезного. Не волнуйся".

Вэнь Синья не стала продолжать расспросы и лишь передала ему в руки маленькую миску, стоявшую перед ней. "Выпейте этот суп дань-гуй для питания крови! Я кипятил его два часа".

Хотя рана Си Ияня почти полностью зажила, Вэнь Синья все еще готовила для него лечебные блюда для улучшения здоровья и лечебные супы для питания крови каждый день.

Си Иянь почувствовал горький и сильный лекарственный аромат супа для питания крови и слегка нахмурил свои изящные брови. Однако он все равно принял его и выпил глоток за глотком.

Видя его сотрудничество, глаза Вэнь Синьи наполнились весельем. Она не могла не вспомнить ситуацию, когда мать Цзян и мать Хэ готовили для нее суп из крови, когда она была ранена Вэнь Хаовэнем. Суп дань-гуй для питания крови был действительно очень эффективен, но на вкус он был еще более горьким, чем обычные лекарства, и она выпила его всего два раза, после чего отказалась от него, несмотря ни на что.

Однако Си Иянь пил его почти полмесяца. Он хмурился, когда она приносила суп, но каждый раз допивал его до последней капли.

Покончив с питательным супом, Си Иянь собирался взять чашку чая, чтобы прополоскать рот, когда к его рту поднесли кусок сладкого теста. "Я специально попросила матушку Хэ приготовить пирожные из семян лотоса - на вкус они сладкие, но не перегруженные. Быстрее, съешь немного, чтобы побороть горечь".

Си Иянь съел пирожное с ее руки. Действительно, как она и говорила, оно было сладким, но не перегруженным, и горький вкус во рту смягчился. "Моя рана уже зажила. Мне больше не нужно пить такие супы и лекарства".

Вэнь Синья уверенно сказал: "Твоя рана зажила. Однако у тебя уже было много крови, и тебе нужно будет питать свою кровь не только несколько дней. Эта формула - секретная формула дедушки Ду. Не волнуйтесь... она только питает вашу кровь и улучшает здоровье сердечно-сосудистой системы - это не слишком много".

Си Иянь посмотрел на ее решительное выражение лица и слегка вздохнул. Это лекарство

действительно вкусное...

Вэнь Синья хихикнула. "Неужели твое лицо должно быть таким же красивым, как эта чаша с лекарством! Я варю для тебя лекарства и жду тебя каждый день, а ты все еще хмуришься".

Си Иянь втянула руку и поспешно сказала: "Как я посмела, как я посмела!".

"Вот уж точно!" Вэнь Синья удовлетворенно подняла брови, ее трепещущие глаза очаровательно блестели.

Си Иянь не мог удержаться, чтобы не наклониться и не поцеловать ее в губы.

Вэнь Синья боролась, решительно оттолкнула его, прикрыла рот одной рукой, другой рукой прикоснулась к губам Си Ияня и приглушенным голосом сказала: "Горько... так горько!".

Столкнувшись с отказом, Си Иянь не выглядел слишком счастливым. Горечь, наполнявшая его рот, была терпимой только что, но в этот момент она стала невыносимой.

Вэнь Синья увидела, что элегантное и суровое лицо Си Ияня потемнело в редких случаях, и не смогла удержаться от смеха. Она взяла инициативу в свои руки и наклонилась, чтобы поцеловать его в губы. Неожиданно Си Иян прижался к ее затылку и начал страстно целовать ее.

От горечи лицо Вэнь Синьи сжалось, как колобок, и она в сердцах выругалась: Си Иянь явно мстит, просто мстит.

Си Иянь разжала губы и усмехнулась. "Говорят, через толстое и тонкое - естественно, горечь тоже должна быть общей".

Вэнь Синья гневно посмотрела на него. "Интересно, кто сказал: "Я возьму на себя страдания и боль, а ты будешь наслаждаться блаженством?" Девятый молодой господин Сяси такой забывчивый, так быстро забывает то, что говорил раньше!"

Си Иянь сказал с дразнящей улыбкой: "Когда передо мной красавица, я не могу ясно видеть и думать - все мои мысли вылетают в окно".

Вэнь Синья хихикнула. "Дай-ка подумать. Си Иянь ты единственный ребенок у своих родителей, но все называют тебя Девятым Молодым Мастером. Раньше я думал, что число девять означает уважение, но на самом деле это означает, что ты хорошо знаешь все девять отверстий своего тела, и никто не может победить тебя в споре".

Си Иянь сказал: "В каком-то смысле ты прав. Главы группы Сяси во всех поколениях обозначаются цифрой девять не только потому, что это самое выдающееся число, но и потому, что мы должны обладать девятью качествами, и можно сказать, что мы чутко реагируем на все девять отверстий нашего тела".

Вэнь Синья моргнул, не ожидая, что это еще не все, и поспешно спросил: "Даже у Би Ганя сердце настроено только на семь отверстий, а у тебя настроено на девять. Быстро скажи мне, что это за девять качеств?"

"Жесткий и спокойный, как угловатая кость, элегантный и безупречный, как нефрит, и непоколебимый, как скала - вот основные характеристики человека; верность дикого волка,

хитрость лисы и терпение леопарда - вот основные качества личности, чтобы закрепиться в мире; и, суровость гептакилла и хитрость жадного волка - вот основные средства борьбы за власть".

В этом не было никакого секрета. Именно благодаря распространению подобных слухов, каждый глава Группы Сяси был представлен как очень скрытный и непредсказуемый, внушая страх другим, а также закладывая основу для абсолютной власти и статуса Группы Сяси.

Вэнь Синья не могла не расширить глаза. "Невероятно. Как же прививаются такие качества?"

Она не знала о других главах Группы Сяси, но Си Иянь определенно обладала этими девятью качествами и была даже более выдающейся, чем те, которые описывали эти девять качеств.

Си Иянь увидела, что ее огромные глаза с любопытством блестят, отчего они стали еще ярче. "Характер человека воспитывается в процессе обучения, а личность требует добросовестного изучения. Когда я был маленьким, я жил вместе с волками, лисами и леопардами - только живя с ними, можно научиться у них самым ценным качествам. Остальные три качества - это политическая тактика борьбы за власть, я научился ей у старого мистера Мо".

Когда он был маленьким, его характер был слишком мягким, и чтобы воспитать в нем мужество, отец специально приехал в страну Z на каникулы и позволил ему жить вместе с дикими зверями. Тогда он был напуган и время от времени случайно совершал провоцирующие действия, что заставляло диких зверей яростно нападать на него. Однако отец послал множество высококвалифицированных людей, чтобы защитить его, и он не пострадал.

С тех пор он научился наблюдать за повадками диких зверей и их особенностями.

После того, как он понял это, те страшные дикие звери стали в его глазах просто огромными послушными кошками.

Вэнь Синьянь задохнулся и поспешно спросил: "Вы жили вместе с дикими зверями. Разве они не причиняют вреда людям?"

В ее представлении дикие звери были свирепыми. Си Иянь действительно жил вместе с дикими зверями, когда был молодым, и это было совершенно не в ее понимании.

Си Иянь увидел ее нервозность, взял ее за руку, улыбнулся и сказал: "Конечно, дикие звери могут причинить вред людям. Однако группа Сяси тренирует многих зверей. Поэтому, если не провоцировать их, они не причинят вреда людям. Тем не менее, время от времени будут происходить несчастные случаи".

Вэнь Синья вздохнул с облегчением и почувствовал себя немного успокоенным. "Никто никогда не рождался выдающимся. Вместо этого, как кости и камни, он достигается путем резки, шлифовки и скобления".